

Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті
Ш.Ш.Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ISSN 1814-6961

ОТАН ТАРИХЫ

УДК 94''04/15''

АТЫГАЕВ Н.А.

(ВНС Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, к.и.н., доцент)

ДЖАНДОСОВА З.А.

(СНС Института Истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, к.и.н.)

**ПОХОД АБУ-Л-ХАЙРА, СЫНА КАСИМ-ХАНА, ПРОТИВ СЕФЕВИДОВ
(ПО ДАННЫМ 'АЛАМ-АРҒА-ЙИ ШАХ ИСМА'ИЛ')**

Аннотация

Данной работой мы завершаем публикацию сведений малоизвестного персидского сочинения '*Алам-арға-йи Шах Исма'ил*' по истории Казахстана начала XVI века. В предыдущей статье мы остановились на событиях, предшествовавших походу Абу-л-Хайра (Абулхайра), сына казахского правителя начала XVI века Касим-хана (Касым-хана), против иранского шаха Исма'ила I, основателя династии и создателя империи Сефевидов; здесь же мы рассмотрим сам ход этой военной кампании, ее итоги и последствия, на основании данных, содержащихся в названном источнике.

Ключевые слова: Казахстан, казахи, Иран, Сефевиды, письменные источники, Чингизиды, Джучиды, Шибаниды, Улус Джучи, казахская государственность, Казахское ханство, Касим-хан, Исмаил-шах, узбеки.

Согласно '*Алам-арға-йи Шах Исма'ил*', Абу-л-Хайр-хан в сопровождении Шибанида Джаннубек-султана, приехавшего в ставку Касим-хана с просьбой о помощи Шибанидам, против которых выступила в то время со стороны Хорасана иранская (сефевидская, она же кызылбашская) армия во главе с правителем Ирана шахом Исма'илом, по приказу своего отца Касим-хана направился из Казахской степи (Дашт-и Кипчак) на юг, в сторону Мавар'ан-нахра. Под командованием Абу-л-Хайр-хана находилось, как сообщает источник, «сто шестьдесят тысяч воинов». Разумеется, численность казахского войска сильно преувеличена, как это характерно для такого рода исторических сочинений, когда речь в них идет о противниках «своих» полководцев для демонстрации масштабности их собственных побед, однако то, что оно было по тем временам многочисленным, не вызывает сомнения.

Следует сказать, что в тексте казахское войско не называется казахским. Оно называется «узбекским» (*uzbaki*), «степным» (*dashti*) или «войском степных узбеков» (*sipāh-i uzbakān-i dasht*). Поскольку речь идет о войске, собранном в Степи, во владениях Касим-хана (т.е. в Казахском ханстве) и возглавлявшемся сыном казахского хана, то мы считаем себя вправе говорить о нем, как о казахском, а в тех случаях, когда оно выступало в коалиции с войском Шибанидов, – казахско-узбекским.

Когда Абу-л-Хайр-хан со своим войском достиг Ташкента, о его приближении стало известно кызылбашам, к тому времени форсировавшим Амударью. Как было принято в те времена, прежде чем принять решение о том, давать или не давать бой противнику, шах Исма'ил обратился к своим астрологам с просьбой узнать исход предстоящего противостояния со «степным войском». Звездочеты предрекли

* Работа выполнена в рамках программ грантового финансирования ГФ-0074, ГФ-0354

иранскому государю победу и последующее бегство врага в сторону Джайхуна (Амударьи). После такого благоприятного предсказания шах Исмā'їл приказал своему войску отступить за Джайхун и там остановиться.

Казахское войско проделало марш от Ташкента до Бухары. В Бухаре Абу-л-Хайр-хан получил известие о том, что шах Исмā'їл, узнав о его приближении, отступил со своим войском за реку, куда-то «в сторону Балха». Абу-л-Хайр-хан двинул свое войско на юг. Во время похода к Абу-л-Хайр-хану присоединились со своим шестидесятитысячным узбекским войском Шибаниды – ‘Убайдаллāх-хан (‘Убайд-хан), Мухаммад-Тўмур-хан и Джанїбек-султан. Абу-л-Хайр-хан стал главнокомандующим объединенного казахско-узбекского войска.

Когда это войско вышло к Амударье, Абу-л-Хайр-хану сообщили, что противник в количестве «всего двенадцати тысяч человек» стоит лагерем на том берегу, в семи фарсах* от реки. Весть о том, что сефевидская армия на самом деле не ушла к Балху, а готовится дать сражение казахско-узбекскому войску, вызвало легкое замешательство у «узбекских султанов» (так автор источника именует Шибанидов), которые, очевидно, надеялись, что многочисленное степное войско пугает Сефевида, и тот откажется от мысли о сражении с ними и завоевании Туркестана. Узбекские султаны, которым, в отличие от «степняка» Абу-л-Хайр-хана, уже приходилось терпеть поражение от кызылбашей, вероятно, готовы были смириться с тем, что левый берег Амударьи и тем более весь Хорасан – как ни жаль было терять такие исключительные пастбища – отойдет к иранцам. И чем больше они думали об этом, тем больше «паниковали, мрачнели и беспокоились». Но не таким было настроение Абу-л-Хайр-хана. Уверенный в победе за счет многократного численного превосходства, он по-прежнему стремился к бою и при этом насмешничал над иранским шахом: «Отсутствие страха в сердце – это не отвага и мужество, а безумие! Разве нет? Вы говорите, что у него всего двенадцать тысяч человек, а как могут двенадцать тысяч кызылбашей сражаться с нашим войском в двести двадцать тысяч? Это не храбрость, а сумасшествие!» [1, с. 487].

С помощью оставленных кызылбашами понтонного моста и судов (источник подробно останавливается на том, что понтонный мост не был разобран кызылбашами из «благородных соображений») воины Абу-л-Хайр-хана переправились через Джайхун и разбили лагерь в трех фарсах от кызылбашской армии. Начались приготовления к битве.

Вероятно, не менее суеверный, чем шах Исмā'їл, ‘Убайдаллāх-хантоже вызвал к себе накануне сражения гадальщика по имени Хасан, и спросил об исходе предстоящего сражения. Этот Хасан, посмотрев на баранью лопатку, сказал: «Как хотите, но я скажу правду! Абу-л-Хайр-хану осталось жить три дня, а на четвертый день он погибнет от руки Сына Шайха (шаха Исмā'їла – авт.). Множество узбекских воинов погибнут, но лично вам удастся бежать. У вас в этом году соединение двух светил в одном знаке Зодиака, и вы благополучно минуете эту полосу несчастий. Скоро вы завладеете всей страной от окраин Китая и Хотана до Кирпичного моста и станете великим государем» [1, с. 488-489]. Подобная вставка в тексте сочинения, безусловно, отражает знание автором дальнейшей истории Средней Азии и будущего многолетнего правления ‘Убайдаллāх-хана в Бухаре.

Получив такое предсказание, ‘Убайдаллāх-хан, терзаемый, как пишет анонимный автор ‘Алам-ārā-йи Шāх Исмā'їл, «и страхом, и надеждой», предложил Абу-л-Хайр-хану и его советнику Бўрум-атальку отправить парламентаря к Сефевидам. Посоветавшись с Бўрум-атальком и Шибанидами, казахский хан решил направить посла («илчи») к шаху Исмā'їлу с «посланием о войне и мире» (то есть, с предложением мира). На это послание Абу-л-Хайр-хана Исмā'їл-шах дал следующий ответ: «Если сын хана Туркестана и преемник Чингис-хана (Абу-

*Персидская мера длины равная 5549 м., в другом варианте = 8534,25 м. [2, с. 72, 120].

л-Хайр-хан – авт.) кичится ударом своего меча, то мы гордимся силой того, кто сорвал ворота Хайбара, то есть 'Алү – да будет мир с ним! – и того, кто управляет Вселенной Владыки Двух Миров, то есть святейшего эмира правоверных! И поэтому мы несколько не страшимся этого войска!» Такой ответ был объявлением войны и отказом от заключения мирного договора [1, с. 489].

Далее, как пишет анонимный автор иранского сочинения, произошло следующее: «Когда парламентар вернулся и принес весть (об объявлении войны – авт.), Абу-л-Хайр-хан приказал ударить в боевые барабаны. В его армии был сорок один барабанщик и знаменосец. Все они забили в свои барабаны. Тень Бога на земле (шах Исма'йл – авт.) тоже изволил приказать, чтобы ударили в большой барабан Шахүбек-хана (Мухаммада Шайбәни-хана – авт.) и в особенные, огромные литавры.

Когда Его Величество, Тень Бога на земле, убил Шахүбек-хана и захватил его мастерские и арсеналы, то среди барабанов и литавр обнаружился огромный барабан из хафтджуша*, который был таким большим, что колотить в него нужно было, встав на скамейку, звук его разносился на четыре фарсаха, а среди кызылбашей он был известен как «Большой Барабан Шахүбек-хана» [1, с. 490].

Услышав мощный голос этого гигантского барабана, Абу-л-Хайр-хан удивился и спросил: «Что это за звук?», на что Мухаммад Түмур-хан со вздохом ответил: «Это звучит Большой Барабан моего отца Шахүбек-хана. Сейчас он, увы, находится у Сына Шайха (шаха Исма'ила – авт.)».

Этот грустный комментарий, однако, привел Абу-л-Хайр-хана в отличное расположение духа, и она размечтался. Как пишет источник, «Абу-л-Хайр-хан воскликнул: «Мне нужно привезти отсюда подарки великому хану (Кәсим-хану – авт.)! Так пусть же Большой Барабан станет одним из моих подарков! Как только великий хан захочет созвать степное войско, он прикажет бить в этот Барабан, и воины быстро соберутся на его зов. А другим моим подарком будет победоносная кобылица Сына Шайха! О, она достойна великого хана!».

На следующее утро противники построили боевые ряды. В центре казахского войска находился сам Абу-л-Хайр-хан и его чархчи, левым флангом командовал Бүрум-аталык, а правым – флангом – Алп-аталык. По просьбе 'Убайдаллах-хана, его воинам дали место в арьергарде объединенного войска.

Мы видим, таким образом, что источник показывают, что в бою казахи сохраняли традиционное военное построение кочевников, согласно которому войско делилось на два крыла (правое и левое) и центр. Такая военная организация казахов подтверждается также сведениями Махмуда ибн Эмира Вали, который пишет, что Тахир-хан в сражении с Шибанидом Султан-Мухаммад-ханом разделил свое войско на три отряда [3, с. 251].

Важным для изучения социополитической организации казахов в начале XVI в. представляется сообщение источника о приближенных советниках молодого казахского хана и одновременно военачальниках – Бүрум-аталыке и Алып-аталыке. Это сообщение говорит о наличии в Казахском ханстве должности аталыка. Данным термином обозначались воспитатели тюркских царевичей, «заступающие вместо отца». Аталык, отмечает О.Ф. Акимускин, при малолетних либо неопытных наместниках – наследнике престола или отдельных представителей династии, исполнял попечительскую роль, которая несколько напоминала роль регента в средневековых западноевропейских странах. При совершеннолетнем наследнике аталык становился ближайшим советником и доверенным лицом хана. Аталык, являясь одним из важнейших лиц в государственной иерархии, концентрировал в руках значительную власть. В период военных действий он являлся также военачальником, что наглядно подтверждается данным источником [4, с. 207]. В дальнейшем в тексте упоминаются и старейшины-аксакалы, что также заслуживает внимания.

*Хафтджуш – сплав железа, свинца, меди, олова, золота, серебра и сурьмы

Вернемся к повествованию источника.

Кызылбашская армия также выполнила боевое построение и приготовилась к бою. Шах Исма'йл занял место в центре войска, правым флангом командовал Дурмйш-хан, а левым – Сарупира-курчибаши. Отряд лучников возглавлял Див-султан.

Желая посмотреть, насколько велико войско противника, шах Исма'йл в сопровождении Хусайн-бека Лила и еще нескольких приближенных поднялся на вершину холма и увидел, что вражеское войско «растянулось на четыре фарсаха». Это, конечно, было свидетельством большого численного превосходства противника. Далее автор '*Алам-ард-йи Шāх Исма'йл* говорит: «Увидев такое [огромное и грозное] войско. Его Величество, Тень Бога на земле, обратился к Богу с молитвой: «О Господи! Даже силы муравья нет у меня, и все сделанное по сию минуту сделал я лишь могуществом Твоим и силой Твоею! Молю тебя истиной Мухаммада и рода Мухаммада, чтобы Ты даровал победу своему ничтожному рабу и всему кызылбашскому войску!» Опустившись в уединенном месте на молитвенный коврик, он пролил много слез, но когда поднял голову, то, благодаря силе и могуществу Божьему и помощи непорочных имамов, ощутил свое величие и прилив свежих сил, и понял, что впереди его ждут поражение врага и его собственная победа. С радостным сердцем он вернулся [в ряды] и занял место у знамени [с надписью] «Помощь от Аллаха и быстрая победа!»*

В свою очередь, и Абу-л-Хайр-хан решил с холма посмотреть на войско противника. Убедившись, что войско шаха Исмаила насчитывает не более тридцати тысяч человек, он рассмеялся и воскликнул: «Жаль, нет тут 'Убайд-хана, в то взглянул бы он на эти полки! Неужели кто-то может испугаться этой ничтожной горстки! Да я в одиночку ворвусь в самую гущу этого войска, вырву Сына Шайха из седла и брошу его на землю к древку знамени Чингисхана!» [1, с. 492].

Иранский источник столь подробно описывает подготовку сражения и таким образом расставляет акценты, что читатель заранее догадывается, что окажется победителем, а кто будет наказан за самонадеянность и недооценку противника.

«После этого Абу-л-Хайр-хан вернулся к своему знамени и приказал *чархчи* взять тридцать тысяч человек и вывести их на поле боя. *Чархчи* вышел на поле боя, а против него вышел Див-султан с отрядом [лучников] в шесть тысяч человек, и они ринулись друг на друга». В полном соответствии с логикой рассказа, всеми вышеперечисленными «предсказаниями» и психологическими акцентами, уже в самой первой схватке более малочисленные «кызылбашские воины стали давить узбеков», что вынудило командующего авангардом – *чархчи* – отступить в центр войска.

Дальше – больше. «Когда Бйрум-аталык увидел, что произошло, он повел на поле боя сорок тысяч человек. Навстречу войску Бйрум-аталыку вышел Дурмйш-хан со своими пятью тысячами. В это время Алп-аталык зашел с левого фланга, и против него вышел Сарупира-курчибаши. Победоносное кызылбашское и злополучное узбекское войска сразились друг с другом, и на рынке смерти было не протолкнуться».

В описание трагического для «злополучного» казахско-узбекского войска сражения автор иранского источника добавляет мистическую деталь, которая, как и ранее приведенные слова Исма'йл-шаха о помощи ему со стороны 'Али и непорочных имамов, переводит рассказ о наказании за самонадеянность в рассказ о противостоянии двух вер и торжестве той из них, сторонником которой является автор, – то есть, шиитской. В уста иранского государя автор неслучайно вкладывает слова о том, что у него самого «нет даже силы муравья», но он надеется на божью помощь и помощь имамов, тогда как его оппонент, степняк Абу-л-Хайр-хан, наследник и «преемник» Чингисхана, надеется только на «силу своего меча», то

*Коран, 61:13.

есть на личную удачу храброго воина, батыра. Таким образом, автор объясняет победу во много раз более малочисленного иранского войска божьей помощью и помощью шиитских имамов, и как бы это делает эту победу доказательством торжества его веры: «Тут подул сильный ветер и поднял тучи пыли, похожие на двенадцать минаретов, и эти тучи пыли опустились на узбекское войско...». Только после того, как небо подает этот мистический знак, шах Исма'їл лично вступает в сражение, рубит саблей направо и налево и уверенно ведет войско к победе в этом ожесточенном сражении. После того, как от руки Дурмїш-хана погибает Бїрум-аталык, объединенное казахско-узбекское войско, потерявшее убитыми и ранеными чуть ли не половину бойцов и теснимое с левого и правого флангов кызылбашами, оказывается на грани поражения.

В этот момент растерянный и гневный Абу-л-Хайр-хан (напомним, по версии нашего сочинения, он находится в центре) рвется в бой, но приближенные (*аталыки* и *аксакалы*) удерживают его, ссылаясь на «великого хана» (*Касим-хана – авт.*), который, якобы, не простит им, что они погубили его любимого сына: «Абу-л-Хайр-хана охватила паника, и он хотел сам ринуться в бой, но все *аталыки* и *аксакалы* стали говорить ему: «Вы хотите предать нас смерти от руки великого хана? Никто не может помешать счастливой звезде Сына Шайха! Половина наших воинов уже погибла, а кызылбаша уже продвинулись на пол-*фарсаха* и с правого, и с левого крыла!»

Приближенные пытаются увести Абу-л-Хайр-хана с поля боя, то сопротивляется и рвется в бой, аксакалы удерживают его, кызылбаша со стягом с надписью «Помощь от Аллаха!» неудержимо наступают, и, в конце концов, сын Касим-хана Абу-л-Хайр-хан погибает от удара сабли самого шаха Исма'їла, и его голова оказывается на пике. Гибель главнокомандующего окончательно решает исход сражения: «Степные узбеки (т.е. казахи – авт.) поняли, что разбиты. Оставив палатки и снаряжение, они предпочли спастись бегством ... А осталось степных узбекских воинов всего тридцать тысяч. Они переправились через Джайхун и разрушили за собой понтонный мост» [1, с. 493].

Автор сочинения добавляет, что узбекские султаны, заранее зная об исходе сражения от предсказателя, бежали со своими отрядами еще раньше (так как находились в арьергарде) и тем спаслись от «победоносного кызылбашского войска». Для степняков же поражение оказалось сокрушительным. «Восемьдесят тысяч... были убиты, а еще восемьдесят тысяч ранены», – констатирует источник, и даже учитывая естественную для сочинений такого рода склонность к сильному преувеличению, становится понятно, что поход казахов в Хорасан окончился плачевно: «Когда они увидели голову Абу-л-Хайр-хана на пике, то стали разбегаться в разные стороны, а все имущество, снаряжение, палатки и шатры убитых и разбежавшихся узбекских (*т.е. казахских – авт.*) воинов досталось в качестве трофеев победоносному кызылбашскому войску» [1, с. 493-494].

Мы видим таким образом, что вся тяжесть сражения пала в этот раз именно на степное, казахское войско, оказавшееся вдали от родных степей, в Хорасане, заложником противостояния Шибанидов и Сефевидов.

Казахского предводителя Абу-л-Хайр-хана, сына Касим-хана, автор сочинения показывает храбрым воином, настоящим батыром и хорошим сыном, мечтающим оправдать надежды отца и привезти ему не только достойные подарки, но и слав, но при этом, однако, излишне самонадеянным, в силу молодого возраста и привычки всегда полагаться на молодецкую удачу и личную храбрость. Вероятно, недооценка противника, какие-то тактические промахи, а также отсутствие должной мотивации у степных джигитов, которым противостояло охваченное религиозным рвением шиитское воинство, послужили главными причинами поражения.

После такого исхода сражения, бежавшие с поля боя Шибаниды, Мухаммад-Тїмур-хан, Убайдаллах-хан и Джанїбек-султан устроили совет, на котором

Мухаммад-Тимур-хан сказал, якобы, следующее: «Мы надеялись на Абу-л-Хайр-хана и степное (т.е. казахское – авт.) воинство и говорили, что, может быть, с ними (т.е. с казахами – авт.) наше дело и выгорит. Но раз уж Сын Шайха одолел такое войско и убил такого храбреца, как Абу-л-Хайр-хан, то Касим-хан не будет больше помогать нам, если мы поедem к нему».

Это означает, что рассчитывать на военную помощь казахов и лично Касим-хана, потерявшего в сражении с сефевидской армией на из стороне своих лучших воинов любимого сына, они больше не могли. Собственных же сил для сражения с Сефевидами за Хорасан у них не было, и они должны были смириться с тем, что Хорасан окончательно становится частью иранского государства. Поэтому они пошли на переговоры с Исма'їл-шахом, прибегнув к помощи бухарского ходжи Абд-ар-Рахима Накшбанди. Посредничество многоуважаемого духовного лица привело к заключению мира между Шибанидами и Сефевидами и тому, что при жизни Исма'їл-шаха Шибаниды «...больше не совершали грабительских набегов на Хорасан» [1, с. 498].

Последнее, однако, опровергается самим источником чуть далее по тексту. После поражения Сефевидов от Османов в Чалдаранской битве (1514) и появления в Средней Азии слухов о гибели шаха Исма'їла, Шибаниды не только возобновили притязания на Хорасан, но и обращались за военной помощью к казахам: «Между тем известие о Чалдаранской битве (т.е. о поражении Сефевидской армии от Османов – авт.) и разные лживые рассказы [о гибели шаха Исма'їла] распространились по всему Хорасану и Туркестану. И когда почти все решительно поверили в то, что Его Величество, Тень Бога на земле, действительно убит в том сражении, узбекские султаны опять размечтались о завоевании Хорасана. Джаншибек-султан взял у правителя (малик) Отрара тридцать тысяч человек и выступил в поход на Балх, сообщив об этом 'Убайд-хану в Бухару, и добавил: «Скорее собирайте армию и двигайтесь в эту область!» 'Убайд-хан, отправив гонца к Мухаммад-Тимур-хану, спросил совета у ходжи Абд ар-Рахима. Ходжа выступил против [похода] (вероятно, потому, что это нарушало договор о мире, заключенный при его посредничестве! – авт.) Мухаммад-Тимур-хан ... отказался прийти [со своим войском]. Тогда 'Убайд-хан взял тридцать тысяч воинов и сам выступил в поход на Балх» [1, с. 548].

Объединив свои войска, Джаншибек-султан и 'Убайдаллах-хан попытались захватить крепость Хисар-и Шадман. Против них выступил сефевидский наместник Див-султана, войско которого в сражении к стен крепости было разбито. После этой крепости 'Убайдаллах-хан захватил такие важные города Хорасана, как Герат и Мешхед. И пока шах Исма'їл был занят войной с Османской Турцией, узбеки владели Хорасаном. Только через два года Сефевидам удалось восстановить свою власть над Мешхедом и Гератом [1, с. 597-599].

Сообщение анонимного автора об участии в сражении Шибанида Мухаммад-Тимур-хана позволяет датировать участие казахов в шибанидско-сефевидском противостоянии и гибель Абу-л-Хайр-хана самое позднее началом весны 1514 года, так как по данным исторических сочинений и шибанидской эпиграфики, Мухаммад-Тимур-хан погиб 17 марта 1514 года в степи Дашт-и Кулак области Хутгалан [5, с. 228; 6, с. 16-17]. Учитывая же сообщения о двух переправах через Амударью и строительство понтонного моста на ней, маловероятно, чтобы эти события происходили зимой. Можно предположить, что они имели место осенью 1513 года.

Выше приведенные сведения анонимного персидского сочинения сефевидского круга 'Алам-ар-айи Шах Исма'їл (являющегося одним из многих повторяющих и дополняющих друг друга сочинений о правлении Исма'їл-шаха и династии Сефевидов, относящихся к XVI – началу XVIII вв.) представляют интерес для истории Казахского ханства, в разных аспектах. Они любопытны для исследования военно-политической и дипломатической истории Казахского ханства, а также

социальной организации и этнопсихологии казахов, и дают представление о том, каким был политико-географический образ Казахской степи в глазах иранцев, современников Казахского ханства. Очень интересно сопоставление сведений источника и с материалами казахского фольклора. Возможно, описываемые в источнике события нашли отражение в казахском эпосе «Кобланды-батыр», главный герой которого – сын Токтарбая Кобланды – воюет не с кем-нибудь, а с кызылбашами [Подробнее см.: 7, 114-121].

Литература

1. ‘Ālam-ārā-ji Shāh Ismā‘īl. Предисловие, комментарий и приложения: Асгар Мунтазар Сахиб, Шираз, 1349/1971, 2-е издание. – Тегеран, 1384/2005.
2. *Хинц В., Давидович Е.А.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. – М.: Наука, 1970. – 147 с.
3. *Маширапов Т.Т.* Значение персидских источников в изучении истории Киргизстана XVI-XVII веков. Автореферат кандидатской диссертации. – Ташкент, 1989.–21 с.
4. *Акимушкин О.Ф.* Комментарии / Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О. Ф. Акимушкина. Москва, 1976. – 362 с.
5. *Мукминова Р.Г.* К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI века. По материалам «Вақф-наме». – Ташкент, 1966. – С. 228.
6. Schaibanidische Grabinschriften herausgegeben von Baxtiyor Babadjanov, Ashirbek Muminov, Jurgen Paul. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1997. – S. 190+30.
7. *Атыгаев Н.А.* Участие казахов в борьбе узбеков с Сефевидским (Кызылбашским) государством в первой половине XVI века // Отан тарихы, 2002.– № 2. – С. 114-121.

References

1. ‘Ālam-ārā-ji Shāh Ismā‘īl. Predislovie, komentarij i prilozhenija: Asgar Muntazar Sahib, Shiraz, 1349/1971, 2-e izdanie. – Tegeran, 1384/2005.
2. *Hinc V., Davidovich E.A.* Musul‘manskie meryi vesa s perevodom v metriceskiju sistemu. Materialy po metrologii i srednevekovoj Srednej Azii. – M.: Nauka, 1970. – 147 s.
3. *Mashrapov T.T.* Znachenie persidskih istochnikov v izuchenii istorii Kirgizstana XVI-XVII vekov. Avtoreferat kandidatskoj dissertacii. – Tashkent, 1989. – 21 s.
4. *Akimushkin O.F.* Kommentarii / Shah-Mahmud ibn Mirza Fazil Churas. Hronika. Kriticheskij tekst, perevod, komentarij, issledovanie i ukazateli O.F. Akimushkina. – Moskva, 1976. –S. 251-324.
5. *Mukminova R.G.* K istorii agrarnyh otnoshenij v Uzbekistane XVI veka. Po materialam «Vakf-name». – Tashkent, 1966. – S. 228.
6. Schaibanidische Grabinschriften herausgegeben von Baxtiyor Babadjanov, Ashirbek Muminov, Jurgen Paul. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1997. – S. 190+30.
7. *Atygaev N.A.* Uchastie kazahov v bor‘be uzbekov s Sefevidskim (Kyzylbashskim) gosudarstvom v pervoj polovine XVI veka // Otan tarihy, 2002. –№ 2. – S. 114 121.

Приложение

Миниатюра из рукописи *Ta‘rīkh-i ‘ālam-ārā-ji shāh Ismā‘īl* (Иран, Исфахан). Художник – Му‘ин Мусаввир (XVII век).

Сражение между Абу-л-Хайр-ханом и шахом Исма‘їлом, момент отступления казахов под ударами кызылбашей (они на рисунке в красных шапках) и гибели Абу-л-Хайр-хана. В центре композиции – Абу-л-Хайр-хан и шах Исма‘їл. Атрибуция в сноске неверная, так как имя Абу-л-Хайр-хана написано на полах его одежды.

Надпись на миниатюре:

«Из-под знамени показался Хакан – Владыка Мира. И издал так грозный крик, что тот злоумышленник от страха за свою жизнь потерял свой плетеный щит и, под натиском врага забыв о стрельбе из лука, стал прикрывать голову стальным щитом. Государь налетел сзади и...»

См. http://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_Battle_between_Shah_Ismail_and_Shavbani_Khan.jpg

АТЫҒАЕВ Н.Ә.

(Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, т.ғ.к., доцент)

ДЖАНДОСОВА З.Ә.

(Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының аға ғылыми қызметкері т.ғ.к.)

**ҚАСЫМ ХАННЫҢ ҰЛЫ ӘБІЛҚАЙЫРДЫҢ СЕФЕВИДТЕРГЕ ҚАРСЫ
ЖОРЫҒЫ
(‘АЛАМ-АРА-ЙИ ШАХ ИСМА‘ИЛ ДЕРЕКТЕРІ БОЙЫНША)**

Түйін

Жұмыста XVI ғасырдағы Қазақстан тарихына қатысты парсы тілінде жазылған *‘Алам-ара-йи Шах Исма‘ил* еңбегінен алынған деректер ғылыми айналымға енгізілген. Аталып отырған еңбек авторы белгісіз. Еңбек Сефевидтік тарихнамаға жатады. Жұмыста *‘Алам-ара-йи Шах Исма‘ил* еңбегіндегі Қасым ханның ұлы Әбілқайыр басқарған қазақ-өзбек әскерінің Сефевид (Қызылбас) мемлекетінің Исмаил шах бастаған әскеріне қарсы жорығы, олар арасындағы шайқас пен оның нәтижелері баяндалады, деректен аудармалар келтіріледі.

Кілт сөздер: Қазақстан, қазақтар, Иран, Сефевидтер, жазбаша деректер, Чингизиттер, Джучидтер, Шибанидтер, Жошы Ұлысы, Қазақ мемлекеті, Қазақ хандығы, Қасым хан, Исмаил-шах, өзбектер.

ATYGAYEV N.A.

(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor)

DZHANDOSSOVA Z.A.

(Candidate of Historical Sciences)

**THE MILITARY CAMPAIGN OF ABULKHAIR,
THE SON OF KASSYM KHAN, AGAINST SAFAVIDS
(BASED ON ‘ALAM-ARA-YI SHAH ISMAIL’ SOURCE)**

Summary

In this paper the authors introduce to scientific turn the material of the little known writing on the Kazakhstan’s history of the XVI century, ‘Alam-ara-yi Shah Ismail’ (in Persian). The writer of this work is unknown, and the source is related to Safavid historiography. The authors consider the military campaign of Abu-l-Khair (Abulkhair), the son of the Kazakh ruler of the early XVI century Kassim Khan (Kassym-Khan) against the Iranian Shah Ismail I, the ruler of Safavid state. Besides, the battle between them, its results and consequences are considered in this article (based on the above-mentioned source’s information).

Keyword: Kazakh, Iran, Safavids, written sources, Chingissids, Juchids, Shibanids, Juchi Ulus, Kazakh statehood, Kazakh Khanate, Kassym Khan, Ismail Shah, Uzbeks.